23

Accessions
(9856)

Shelf No.
596.26

FOUNDED 1852
SIC UT PATRIBUS SIT DEUS NOBIS
BOSTONIA
CONDITA A.D.
1630.
CIVITATIBUS REGNINE DONATA A.D. 1822.
BOSTON PUBLIC LIBRARY

Received Dec. 31, 1889.

Boston Public Library

Do not write in this book or mark it with pen or pencil. Penalties for so doing are imposed by the Revised Laws of the Commonwealth of Massachusetts.

This book was issued to the borrower on the date last stamped below.

APR 25		

B.P.L. FORM NO. 609: 5.2.41: 500M.

РОЛЬ РИЧАРДА III

изъ трагедіи Шекспира, перев. Н. Кетчера,

ПРЕДСТАВЛЕННАЯ

ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ

Г. АЙРЪ-ОЛЬДРИДЖЕМЪ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Сцена II.

ДВОРЪ ТОВЕРА.

(Глостеръ входитъ).

Теперь наконецъ окончены всѣ наши распри, солнце зорское освѣтило насъ, тучи, висѣвшія надъ нашимъ домомъ, прошли и небо прояснилось. Главы наши увѣнчаны побѣдными лаврами, усталыя руки отдохнутъ отъ меча, трубы звучатъ веселымъ привѣтомъ, веселая музыка слышится вмѣсто похоронаго марша; суровый ликъ войны просвѣтлѣлъ и воинъ ужъ не страшитъ своего противника на конѣ, съ оружіемъ въ рукахъ, а ласково, подъ звуки лютни шепчетъ любовныя рѣчи. Но я, который созданъ не для любви, я, который не имѣю ни одного достоинства могущаго привлечь вниманіе женщины, я, который не такъ сложенъ какъ другіе, рожденный раньше времени, уродливый, кривой и такой непривлекательный, что даже собаки лаютъ на меня, если я останавливаюсь возлѣ

нихъ. Въ то время, когда окружающіе меня, всѣ радуются наступившему миру и спокойствію, я тоскую и не знаю чѣмъ наполнить дни, и цѣлые часы смотрю на свою тѣнь и любуюсь своею уродливостію. Съ тѣхъ поръ, какъ я убѣдился, что жизнь не можетъ мнѣ дать никакихъ радостей, я только повелѣваю, пугаю и отталкиваю людей, болѣе счастливо одаренныхъ судьбою, чѣмъ я; въ этомъ мірѣ я не найду себѣ покоя, пока эта уродливая голова, не будетъ увѣнчана блестящею короной;—но вѣдь корона эта на такой высотѣ. О! Я долженъ употребить всѣ силы, для достиженія ея; я буду взбираться на эту высоту безъ страха и угрызеній совѣсти, и мой первый шагъ долженъ быть на головѣ Генриха! *(Уходитъ).*

Сцена III.

разсѣять чтеніемъ эти грустныя мысли.

(Входитъ Глостеръ.)

Добрый день, милордъ! Что это вы такъ прилежно читаете? Я вамъ вѣрно мѣшаю.

вы мнѣ мѣшаете.

Другъ! оставь насъ однихъ, мы должны поговорить.

розыграть Росціуса?

Подозрѣніе никогда не покидаетъ преступную совѣсть: воръ видитъ засаду во всякомъ кустѣ.

моего юнаго птенца.

Какой-то своенравный глупецъ въ Критѣ, училъ своего сына летать, но крылья не спасли его и глупецъ однажды утонулъ. Ты лучше поступилъ-бы, если-бъ научилъ своего сына только молитвамъ. Тогда бы онъ не полѣзъ такъ высоко, и не сломалъ-бы себѣ шею.

За моею жизнью?

Неужели ты считаешь меня за палача?

Ужасный изъ всѣхъ палачей.

Я убилъ твоего сына за его надменность.

Я слышалъ, ты родился...

Ни слова болѣе!... Умри, пророкъ, не докончивъ своей рѣчи! Для этого также, не правда ли, назначила меня судьба? *(Закалываетъ его).*

и прости его!...

Какъ! неужели родъ Ланкастеровъ погибнетъ? Я не думалъ этого. Смотрите, какъ плачетъ мой мечъ о смерти своего бѣднаго короля. О! если-бы тѣ, которые желаютъ погибели нашего дома, всегда проливали такія кровавыя слезы! Если въ тебѣ осталась хоть искра жизни—*(закалываетъ его)*—иди, иди въ адъ, и скажи, что я тебя туда послалъ, я, который не знаю что значитъ жалость, любовь или страхъ. Дѣйствительно это правда, что сказалъ Генрихъ; мать моя часто говорила мнѣ, что мое преждевременное рожденіе удивило всѣхъ, и что я родился съ зубами. Да, зубы мнѣ были даны для того, чтобы я огрызался и кусалъ; и, такъ-какъ небо дало мнѣ такое сложеніе, то пусть же и адъ искривитъ мою душу, чтобы она соотвѣтствовала моему тѣлу! Сердце мое не знаетъ братьевъ, я не похожъ ни на кого, не понимаю что значитъ любовь, я одинъ, всегда одинъ! Кларенсъ, берегись! ты мнѣ заслоняешь свѣтъ, и если я успѣю въ своемъ предпріятіи, тебѣ не долго осталось жить; если это сбудется, то да умилосердится небо надъ слабымъ Эдуардомъ, мнѣ же останется право ворочать всѣмъ. Но тише, я разсуждаю о побѣдѣ, когда сраженіе еще не выиграно. Кларенсъ живъ, Эдуардъ еще дышетъ и царствуетъ; когда ихъ не будетъ, тогда только я могу считать баринъ!

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

(Входитъ Глостеръ).

Она отказывалась видѣть меня хотя и не больна; она еще имѣетъ на столько силъ, чтобы проводить тѣло въ Чертзей, но не можетъ преодолѣть себя, чтобы видѣть меня. Я не могу осуждать ее; любить меня

она не можетъ, когда я еще былъ въ утробѣ матери, любовь отреклась отъ меня, и чтобы я никогда не испыталъ этого чувства, небо устроило меня иначе, давъ мнѣ кривыя ноги, горбъ и уродливое сложеніе. И неужели она меня можетъ полюбить?... О, чудовищная мысль, еще болѣе тщеславная, чѣмъ мое честолюбіе!..

вашу свѣтлость.

Уходи, пріятель, мнѣ нѣкогда.

вашъ братъ занемогъ.

Я приду къ нему: оставь меня, другъ. А! Эдуардъ заболѣлъ! желалъ бы я, чтобы высохъ весь мозгъ въ костяхъ его, чтобъ онъ исчезъ съ лица земли, и чтобъ не было ужъ болѣе наслѣдниковъ изъ его рода, которые прегадили бы мнѣ путь.—Но вотъ идетъ любовь моя! — Посмотрите, какъ она сіяетъ, точно какъ блеститъ мѣсяцъ изъ-за темныхъ тучь. Бѣдная! какъ она оплакиваетъ свою потерю! Мое присутствіе въ такую минуту должно непріятно поразить ее, но за то рѣчи мои заставятъ ее позабыть мои преступленія. Я могу убивать и въ то же время улыбаться и показывать радость, тогда когда тяжело на сердцѣ; могу плакать искусственными слезами, и измѣнять выраженіе лица своего по произволу. Однако же она оплакиваетъ смерть человѣка убитаго мною, я оставлю ее погоревать на свободѣ; когда же пройдетъ немного это горе, то я съумѣю заставить ее почувствовать сожалѣніе къ раскаявшемуся убійцѣ. *(Отходитъ).*

насъ несчастными.

Бѣдная женщина, какія проклятія она мнѣ посылаетъ!

несите же ее туда.

Эй, вы! постойте! Поставьте гробъ на землю.

погребальную процессію.

Негодяи! Поставьте гробъ, или клянусь Св. Павломъ— я сдѣлаю трупомъ того, кто ослушается меня!

пропустите гробъ.

Дерзская собака! стой, когда я приказываю! Прочь алебарду отъ груди моей, или—клянусь Св. Павломъ—я повергну тебя, подлый нищій, къ ногамъ моимъ и растопчу тебя за твою дерзость!

Удались!

О, Бога ради, прелестная святая, не будь такъ жестокосерда.

сатанинской рукой сго.

Леди, вы забыли законъ Христа, который велитъ платить за зло добромъ, за проклятія благословеніями.

заговорилъ правду.

Еще большее чудо, что ангелъ сердится. Божественное совершенство женщины, позволь мнѣ при этомъ случаѣ оправдаться въ предполагаемыхъ тобою злодѣяніяхъ.

только повѣсившись.

Такимъ отчаяніемъ я обвинилъ бы себя.

убилъ короля?

Не запираюсь.

такъ добродѣтеленъ.

Такъ онъ долженъ еще благодарить меня за то, что я помогъ ему попасть туда. Ему мѣсто тамъ, а не на землѣ.

кромѣ ада.

Нѣтъ, еще есть одно, если позволишь назвать

Въ тюрьмѣ?

Въ твоей спальнѣ.

Ты лжешь.

Его и не будетъ, пока я буду съ ва

Надѣюсь.

Увѣренъ. Но, милая леди Анна ты, поговоримъ по-серьезнѣе.

стоящей причиной безвременной смерти Генриха и Эдуарда Плантагенетовъ?

проклятое дѣйствіе!

Твоя красота была причиной этого убійства! Твоя красота, которая не даетъ мнѣ покоя, даже и во снѣ, такъ, что я готовъ перерѣзать цѣлый міръ, только бы мнѣ прожить хоть одинъ часъ на твоей дивной груди.

съ лица моего.

Мои глаза не потерпѣли бы такого уничтоженія красоты твоей. При мнѣ ты не сдѣлала бы ей никакого вреда. Какъ цѣлый міръ радуется солнцемъ, такъ и я радуюсь ей. Она мой день, моя жизнь!

отмстить тебѣ.

Я не знаю ничего противуестественнѣе мести тому, кто такъ любитъ тебя.

моего мужа.

Тотъ, кто лишилъ тебя супруга, сдѣлалъ это для того, чтобы доставить тебѣ супруга достойнѣйшаго.

нѣтъ на землѣ.

Тотъ, кто любитъ тебя гораздо болѣе, чѣмъ онъ могъ любить—живъ еще.

Назови его.
Плантагенетъ.

покойнаго мужа.

И его; но онъ достойнѣе.

Гдѣ же онъ?
Взгляни на него, онъ передъ тобой.

заражаешь ихъ!

Твои глаза, прелестная леди, давно погубили меня, но я лучше желалъ бы, чтобы онѣ разомъ умертвили меня, нежели бросали на меня такіе взгляды ненависти и отвращенія. Я никогда не умѣлъ говорить ласковыхъ и льстивыхъ рѣчей, но твоя красота смягчила мое гордое сердце и языкъ мой научился говорить.

тебя ненавижу.

О, не заставляй этихъ прелестныхъ губокъ говорить такія слова! Если твое мстительное сердце не можетъ простить меня, то возьми этотъ острый мечь, убей меня и пусть больше не бьется мое преданное сердце, любящее только тебя одну. Я отдаю тебѣ этотъ мечь, и на колѣняхъ прошу смерти.

что дѣлать!

Что же ты медлишь?—вѣдь я убійца короля Генриха. Но твоя чудная красота сдѣлала меня преступникомъ. Рази же—я умертвилъ юнаго Эдуарда: но вѣдь твое божественное лицо побудило меня на это убійство. Я еще и теперь могъ бы радоваться моимъ злодѣяніямъ (такой упрямый мой характеръ); но твои могущественные глаза смягчили мое сердце и заставили меня раскаяться. Подними же еще разъ твой мечь или прости меня.

палачемъ твоимъ.

Такъ скажи чтобы я самъ убилъ себя и я убью.

говорила тебѣ.

Но ты говорила это въ ярости. Скажи теперь, и эта рука, изъ любви къ тебѣ умертвившая твою любовь—умертвитъ изъ любви къ тебѣ же, любовь еще сильнѣйшую. Ты будешь виновницей смерти обоихъ. Что же ты не говоришь ни одного слова прощенія или осужденія? Я знаю, ты умна и молчаніемъ можешь убить меня; но что же въ томъ пользы, вѣдь и послѣ смерти душа моя будетъ преслѣдовать тебя. Не отвергни же слезъ раскаянія.

въ твоемъ сердцѣ.

Оно все на языкѣ.

лживомъ.

Тогда никто не говорилъ еще истины.

въ ножны.

Скажи, что ты меня прощаешь.

Узнаешь послѣ.

И я могу надѣяться?

не живетъ надеждой.

Клянусь тебѣ, что я уже не тотъ что былъ; твои глаза измѣнили мое сердце, твоя доброта привела меня къ раскаянію, и мысли мои, прежде злодѣйскія, теперь направлены къ добру и любви. О! если бы ты согласилась оказать еще одну милость твоему покорному рабу, то упрочила бы этимъ навѣки его счастіе.

Что еще?

Оставь исполненіе этого печальнаго обряда тому, кто имѣетъ гораздо болѣе причинъ сѣтовать, и удались въ Крозби. Похоронивъ торжественно этого благороднаго короля въ Чертзейскомъ монастырѣ, и оросивъ могилу его слезами раскаянія—я явлюсь къ тебѣ тотчасъ же, какъ покорный рабъ твой. По многимъ, неизвѣстнымъ еще тебѣ причинамъ молю—исполни мою просьбу.

твое раскаяніе.

Простись же со мной.

Въ Чертзи, благородный лордъ?

Нѣтъ, въ Вайтъ-Фріарсъ! Подождите меня тамъ.—Ну, слыхано ли, чтобъ кто-нибудь вздумалъ искать любовь женщины въ такомъ положеніи; чтобъ кто-нибудь пріобрѣлъ любовь женщины въ такое время? Да, она будетъ моей;—но, разумѣется не на долго.—Какъ? я, убійца ея мужа, ея отца, ищу любви ея въ минуту самой страшной ненависти, когда уста ея дышатъ проклятіями, глаза полны слезъ, когда самъ Богъ, ея совѣсть и все противъ меня, когда ничто не поддерживаетъ моихъ исканій, кромѣ дьявола и этихъ лицемѣрныхъ взоровъ—и не смотря на все это, я покоряю ее! Неужели она уже успѣла забыть своего мужа, прекраснаго принца Эдуарда, котораго въ дикомъ бѣшенствѣ я закололъ три мѣсяца назадъ въ Тьюксбери? Никогда еще природа не создавала человѣка лучше и любезнѣе его; въ цѣломъ мірѣ нѣтъ принца столь

храбраго, столь умнаго; и она унизила свои взоры до меня, убившаго этого дивнаго юношу въ веснѣ его жизни,—до меня, сдѣлавшаго ее жалкой дѣвой,—до меня, котораго все цѣлое не сравнится и съ половиной Эдуарда,—до меня хромаго, изуродованнаго! До сихъ поръ я ошибался въ себѣ, но клянусь жизнію, что она видитъ во мнѣ то, чего ужъ я никакъ не подозрѣвалъ.—Уставлю же теперь всю комнату зеркалами, созову портныхъ, чтобъ они украсили мое тѣло,—но сперва похороню Св. Геприха, и потомъ въ слезахъ и раскаяніи вернусь къ моей любви. Свѣти же ярче, солнце, чтобъ я могъ еще полюбоваться своею тѣнью!

въ немъ заботливаго отца.

(Входитъ Глостеръ).

Что я вижу? слезы?.. Что-жъ, я не прочь поплакать и не хочу отстать отъ моды *(въ сторону).*

нашей общей потерей.

Добраго утра, милорды. Кузенъ Букингамъ—вашъ слуга.

ваша свѣтлость.

Мнѣ кажется, что мы встрѣчаемся какъ люди, которые разучились говорить.

оживленную бесѣду.

Дѣйствительно... Сестра, успокойтесь; правда, мы всѣ должны оплакивать нашу потерю, но вѣдь горе не воскреситъ мертвеца, а если бы и могло, то въ такомъ случаѣ надежда остановила бы наши слезы, стало быть мы всѣ плачемъ лишь потому, что плачемъ безнадежно. Матушка! на колѣняхъ, униженно молю васъ дать мнѣ ваше благословеніе.

кротость и послушаніе.

Аминь; и да умру я добрымъ старикомъ! этими словами всегда кончается материнское благословеніе..... удивляюсь, что ея свѣтлость забыла ихъ.

къ его коронованію.

Непремѣнно, милорды. Идемъ сейчасъ же въ совѣтъ, чтобы назначить къ нему пословъ. Герцогиня, и вы, сестра моя, надѣюсь выскажете обѣ ваше мнѣніе на этотъ счетъ.

меня страдать.

Прошу васъ, удалитесь. А мы, межъ-тѣмъ обсудимъ это дѣло и я надѣюсь, что никто не пострадаетъ— ни народъ, ни вы.

намѣренія.

Аминь... А вѣдь она усердно помолилась, кузенъ?

совершенно оправданы.

Клянусь Св. Павломъ... Не удастся ли намъ расположить лорда Стэнли въ пользу нашихъ плановъ.

противъ него.

А если такъ, то да будетъ бѣдность награда честныхъ глупцовъ, его удѣломъ. Что скажешь ты о Гастингсѣ?

въ нашемъ планѣ?

Долой его голову!... все должно скоро рѣшиться; и такъ ступай же, добрый братъ, пошли ко мнѣ Кэтзби, и потомъ слѣдуй за мною въ совѣтъ; не должно намъ быть часто вмѣстѣ, чтобъ не угадали нашихъ плановъ. Иди, мой добрый братъ.

иду милордъ.

И такъ, наши желанія сбываются, судьба мнѣ улыбается; леди Анна скоро будетъ моею. Король, братъ мой уже не проснется, и я назначенъ опекуномъ его юнаго наслѣдника. Дайте подумать:—принцъ скоро будетъ здѣсь, пусть пріѣзжаетъ! корона его! О, да! онъ можетъ имѣть двадцать коронъ, столько же скиптровъ, но коронаціи онъ не дождется; также не будетъ ни льстивыхъ придворныхъ, ни родственниковъ у трона его. Но гдѣ-же онъ будетъ жить съ своимъ дворомъ? Въ Товерѣ? Да! въ Товерѣ!..

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Принцъ! привѣтствую васъ въ Лондонѣ, въ вашей палатѣ. Привѣтствую васъ любезный племянникъ, властелинъ всѣхъ моихъ помышленій! Вы что-то печальны,—вѣрно отъ трудностей дороги.

и другіе дяди.

Милордъ, лондонскій мэръ спѣшитъ привѣтствовать ваше высочество.

малѣйшее зло. *(Въ сторону)*

Такъ молодъ и такъ уменъ! Признакъ, что онъ не долго проживетъ.

пріѣдетъ братецъ?

Гдѣ угодно вашему высочеству. Впрочемъ я совѣтывалъ бы сперва отдохнуть день или два въ Товерѣ, а тамъ, пожалуй, гдѣ найдете лучшимъ и пріятнѣйшимъ.

своего величія.

Какъ поживаетъ нашъ племянникъ, благородный лордъ Іоркъ?

братъ мой!

Да, въ самомъ дѣлѣ, лордъ.

не годится.

О, нѣтъ, любезный племянникъ, я никогда не скажу этого.

этой поговорки.

Почему же, милордъ?

уже два года.

Въ самомъ дѣлѣ? (въ сторону) мальчишку кто-нибудь да научилъ.—Кто же тебѣ это сказалъ мой милый, веселый племянникъ?

нянька, дядя.

Моя нянька, дитя? Да она умерла, когда тебя небыло еще на свѣтѣ.

не помню кто.

(Въ сторону). Какъ онъ хитеръ!... Жаль только, что проживетъ онъ не долго....

до вздора.

О, не бойтесь, милордъ, мы никогда не поссоримся.

не думалъ этого.

Не угодно-ли вашему высочеству продолжать путь вашъ? Мы же съ добрымъ братомъ Букингамомъ отправимся, между тѣмъ, къ вашей родительницѣ, просить ее, чтобы она посѣтила васъ въ Товерѣ.

въ Товеръ.

Я стану охранять васъ;—*(въ сторону)* король Генрихъ уже покоится тамъ въ мирѣ.

мертвыхъ дядей.

Надѣюсь и живыхъ?

его матери.

Безъ всякаго сомнѣнія. О, это прекрасный мальчишка! Смѣлъ, уменъ, остеръ, хитръ—весь въ матушку, съ головы до ногъ; но довольно о нихъ; а что говоритъ Кэтзби?

все разскажетъ.

И такъ, Кэтзби, разузналъ ты? Что скажешь?

законнаго государя.

Вотъ какъ! Пусть же онъ за это отвѣчаетъ; мы о немъ позаботимся; а ты, Кэтзби останься со мной покуда. *(Букингаму).* Скорѣй, скорѣй за нимъ любезный Букингамъ! Лордъ-мэръ спѣшитъ въ Гильдію. Если выйдетъ случай, намекни имъ о незаконнорожденности дѣтей Эдуарда.

Прощайте.

Если тебѣ удастся, приведи ихъ въ замокъ Байнардъ, гдѣ ты найдешь меня, окруженнаго преподобными отцами и учеными епископами.

услужать вамъ.

Ты и себѣ этимъ сдѣлаешь пользу. Когда я буду

королемъ, не забудь спросить у меня Герефордское герцогство и все движимое, оставшееся послѣ моего брата, короля.

такъ щедры.

Это рѣшено.

изъ Гильдіи.

И такъ, я покоенъ на счетъ Букингама. Это движимое не дастъ ему покоя, пока я не буду королемъ.— Кэтзби! ступай скорѣе къ доктору Шо и къ пастору Бенкеру; скажи имъ, чтобы часа черезъ два они явились сюда, я между тѣмъ распоряжусь, чтобъ никого не впускали къ принцамъ. Клянусь Св. Павломъ, дѣло наше подвигается скоро; люди съ совѣстію не рѣшились бы на всѣ эти поступки. Мнѣ все равно, моя совѣсть не заговоритъ и я буду пользоваться всѣми благами, тогда какъ честные дураки лучше готовы умереть голодной смертью, нежели сдѣлать безчестный поступокъ. Отчего были придуманы законы, какъ не отъ того, что всѣ мы по природѣ склонны къ подлости. Совѣсть! да, на что же она намъ, если мы только и можемъ наслаждаться жизнью, отбросивши ее. Любовникъ, не чувствующій любви, но увѣряющій въ ней забывши совѣсть, этимъ самымъ покупаетъ надежду; безнравственная женщина—наслажденіе; сѣдые старики наживаютъ несмѣтныя богатства, и ваши судьи, забывши совѣсть, скорѣе повѣсятъ невинныхъ, нежели дадутъ простыть своему обѣду. Коронованная глава всѣмъ пожертвуетъ для деспотизма,—упрямый народъ для достиженія свободы, и нѣтъ ни одного человѣка, который не сдѣлалъ бы когда-либо подлости. Почему же мои дѣла будутъ казаться безчеловѣчными? тогда какъ все мое зло происходитъ отъ честолюбія. Всякій человѣкъ имѣетъ преобладающую слабость. Великіе люди избираютъ великіе грѣхи,—честолюбіе пусть будетъ моимъ!

Сцена II.

моей подпоры.

А! все еще въ слезахъ! Пусть онѣ льются: онѣ знакъ

искренняго горя. Зачѣмъ она не умираетъ? Она должна умереть, это необходимо для моихъ интересовъ; красивая Елисавета обратила на себя мое вниманіе, мое сердце пусто и она наполнитъ его. Говорятъ что сердца женщинъ мягки — мнѣ кажется, что это мнѣніе ошибочно. Все, на что я теперь надѣюсь, это чтобы она заболѣла и я самъ ей пришлю врача. И такъ, сударыня, вы какъ я вижу все еще стараетесь доказать свѣту, что я васъ больше не люблю. Вашъ внѣшній трауръ имѣетъ это значеніе, также какъ и эти постоянныя слезы;—я желалъ бы, чтобы вы увѣряли свѣтъ, что я васъ обожаю.

обращались?

Да, заслужили: вы мнѣ больше не нравитесь.

я совершила?

Самое большое, по моему мнѣнію: вы живете долѣе чѣмъ мнѣ бы этого хотѣлось.

убейте меня.

Гм... люди вмѣшаются и назовутъ это убійствомъ, а мнѣ нужно, чтобы меня считали добродѣтельнымъ. Вотъ, если бы самоубійство не пугало тебя, я знаю что могло бы служить тебѣ извиненіемъ.

что такое?

Ненависть твоего мужа. Я ненавижу тебя, не отъ одного чувства пресыщенной любви, но и оттого, что сильно люблю другую. Многіе зовутъ меня лицемѣромъ,—а ты какъ думаешь, притворяюсь ли я теперь?

въ любви.

Ни мало; тогда я любилъ тебя. Тебя одну я никогда не обманывалъ, и теперь моя искренность заставляетъ меня сказать тебѣ, что я ненавижу тебя! *(въ сторону)* Если и это не подѣйствуетъ, значитъ она безсмертна.

вашей свѣтлости.

Поди, и зови его сюда; я его здѣсь ожидаю.—Миледи, вамъ нужно будетъ удалиться.

также умереть!

Это можетъ скоро случиться. Ну, что говорятъ граждане?

онъмыли.

Намекнулъ ли ты имъ на незаконность дѣтей Эдуарда?

король Англіи!

И они воскликнули?

и вышелъ.

Безъязычныя колоды! Не хотѣли говорить? Такъ и мэръ не явится сюда съ альдерманами?

и не противтесь.

Моя правая рука! мой лучшій совѣтникъ! мой оракулъ! мой пророкъ! мой милый братъ! Я, какъ дитя, буду исполнять все, что ты мнѣ прикажешь.

лордъ-мэръ идетъ.

Милордъ, наши планы не могутъ не сбыться, когда вы всѣмъ управляете. *(въ сторону)* Немного лести никогда не вредитъ.

занятіе.

Лордъ, вамъ не нужно извиняться, скорѣе я долженъ просить прощенія, что, занятый бесѣдой съ Богомъ, я пренебрегъ моими друзьями. Скажите же, что вамъ угодно? Вѣрно я сдѣлалъ что-нибудь непріятное для гражданъ, и вы пришли выговорить мнѣ мой поступокъ?

вину вашу.

Готовъ съ радостію. Для чего жъ живу я въ мірѣ христіанскомъ.

просьбу ихъ!

О Боже мой! зачѣмъ хотите вы обременить меня безконечными заботами? Ни корона, ни величіе непдутъ ко мнѣ! Нѣтъ, прошу васъ не перетолковывайте словъ моихъ въ дурную сторону; я не могу и не хочу исполнить вашего желанія!

вознегодуетъ на васъ.

Вы непремѣнно хотите возложить на меня цѣлый міръ заботъ? Нечего дѣлать! Воротя ихъ. Я не камень, я не могу не тронуться вашими просьбами, какъ ни противно это и душѣ и совѣсти моей.

засвидѣтельствуемъ это.

И вы засвидѣтельствуете святую истину.

король Англіи.

Ваши слова меня глубоко тронули, братъ мой! Про-

шу васъ, встаньте; но все еще желалъ бы я, чтобы вы ихъ взяли назадъ.

завтра же.

Когда хотите, если вы ужъ такъ желаете этого.

радостнаго свиданія.

Прощай братъ! прощайте добрые друзья мои! Вотъ наконецъ, исполнились мои золотыя сновидѣнія! Занавѣсъ откинутъ, и честолюбіе мое удовлетворено. Корона! Ты блистающая награда смѣлыхъ сердецъ! О, какимъ восторгомъ наполняешь ты душу мою, и никакія угрызенія совѣсти не затмятъ твоего сіянія! Я не могу довольно славить тебя, и ни добрыми, ни злыми дѣлами не увеличу твоего блеска! Совѣсть, молчи! мнѣ еще нужны многія жизни; короны, добытыя кровью, должны поддерживаться кровью.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Сцена II.

Оставьте насъ! Братъ Букингамъ!

Государь!

Твоимъ совѣтамъ, твоей помощи обязанъ король Ричардъ своимъ престоломъ. Но неужели мы облеклись въ это величіе только на одинъ день? или оно останется за нами и намъ можно имъ радоваться?

за вами.

Букингамъ! теперь я буду оселкомъ и на себѣ испытаю, дѣйствительно ли ты чистое золото.—Молодой Эдуардъ живъ. Догадываешься ли ты, что я хочу сказать?

Государь.

Букингамъ, я сказалъ уже тебѣ: мнѣ бы хотѣлось быть королемъ.

славный властелинъ.

Король? Да, я король, но Эдуардъ живъ!

повелитель.

Горькій выводъ; или изъ этого слѣдуетъ, что Эдуардъ будетъ жить? Братъ, ты никогда не былъ такъ безтолковъ. Неужели я долженъ высказать все? Изволь:

я желаю смерти всѣхъ этихъ незаконорожденныхъ! Ну, что же ты скажешь теперь?

вашего величества.

Ты нынѣче совершенный ледъ; скажи же, ты отказываешь мнѣ?-Они не умрутъ.

мое мнѣніе.

Всего вѣрнѣе имѣть дѣло съ глупцами. Тотъ, кто вглядывается въ мои дѣла, мнѣ не годится. Букингамъ становится уже слишкомъ осмотрителенъ. Подойди сюда, Кэтзби! — отдалъ ли ты Тиррелю назначенную ему сумму!

Государь!

Гдѣ же онъ!

вашего величества.

Отдай ему это кольцо и скажи, что я лично отдамъ ему остальныя приказанія.—Герцогъ Букингамъ ужъ слишкомъ много понялъ, и потому не долженъ быть болѣе моимъ совѣтникомъ. Странно, что онъ такъ долго не измѣнялъ себѣ! Не хочетъ ли онъ теперь высказаться? хорошо, пусть будетъ такъ! — что новаго, лордъ Стэнли?

къ Ризмонду.

Пусть бѣжитъ, куда хочетъ—его еще можно помиловать!—Послушай, Ратклифъ, когда ты видѣлъ Анну, мою королеву? что она все еще слаба? Видѣлъ ли ее мой докторъ?

опасается.

Докторъ очень искусенъ—и она скоро поправится.

Надѣюсь, милордъ.

Если она выздоровѣетъ, значитъ я ошибся въ докторѣ. Я долженъ жениться на дочери моего брата, вѣдь на нее мѣтитъ Ричмондъ и черезъ этотъ союзъ надѣется завладѣть короной! Но развѣ это честный путь: искать достигнуть любовь сестры, убивши предварительно брата? что нужды въ томъ, какой я избираю путь; слезы сожалѣнія никогда еще не навертывались на этихъ глазахъ! пока всѣ они живы, я не твердъ на тронѣ, когда же они умрутъ, мое смѣлое сердце, будетъ покойно!

вопросъ вамъ.

Хорошо, но оставимъ это; Дорсетъ бѣжалъ къ Ричмонду.

ваше величество.

Стэнли! Ричмондъ родственникъ твоей жены; берегись!

движимымъ.

Стэнли, смотри за женою своею; ты будешь отвѣчать, если она вступитъ съ нимъ въ переписку.

ваше величество?

Я помню, когда Ричмондъ былъ еще маленькимъ, избалованнымъ ребенкомъ, Генрихъ шестой пророчилъ, что онъ будетъ королемъ. Королемъ?—Быть можетъ.

свое слово?

Отведи Тирреля въ мои покои—я самъ сейчасъ иду.

меня государь.

Ты надоѣдаешь мнѣ,—я не въ духѣ.

Сцена III.

Желалъ бы отъ души, чтобъ все ужъ было кончено! эта неизвѣстность мучаетъ меня ужасно. Сама природа, какъ бы старается отвратить меня отъ моихъ злыхъ умысловъ, и мысль о томъ, что скажутъ и что подумаютъ обо мнѣ люди, не покидаетъ меня, и сознаніе, что нѣтъ ни одного существа, которое любило бы меня и вспомнило меня послѣ смерти—ужаснѣе всего. Не будутъ ли потомки моихъ жертвъ оплакивать ихъ несчастную участь и съ отвращеніемъ читать о злодѣяніяхъ уродливаго и горбатаго тирана Глостера? Не скажутъ ли они также, что я не останавливался ни на чемъ, чтобы только завладѣть короной? — Ну, пусть говорятъ, что хотятъ, вѣдь они все таки скажутъ, что я добился короны, и что я былъ подлецомъ, но не дуракомъ.... Слышите! убійство совершается: принцы, прощайте! въ вашихъ стонахъ я слышу пріятную музыку. Ну мой Тиррель, какъ идутъ наши дѣла! Скажи мнѣ, счастливъ ли я уже? Былъ ты при этомъ?

Повелителя.

Любезный Тиррель, осчастливитъ ли меня вѣсть твоя?

Все кончено.

Ты ихъ схоронилъ, любезный Тиррель?

Неизвѣстно.

Приди ко мнѣ, сейчасъ же послѣ ужина, разсказать подробности ихъ смерти. Между тѣмъ, ты можешь придумать, что я могу для тебя сдѣлать, и я все исполню. До свиданія.

Ваше расположеніе.

Исполняй же всѣ мои приказанія.

Будетъ сдѣлано.

Теперь мои опасенія умолкнуть: сыновья Эдуарда покоятся вѣчнымъ сномъ, а жена моя Анна, пожелала этому міру доброй ночи. Прекрасная же моя племянница Елизавета, подобно новой зарѣ, освѣщаетъ мой путь.

Государь—

Хорошія или дурныя вѣсти втолкнули тебя сюда такъ дерзко.

Его ростутъ.

Мортонъ и Ричмондъ безпокоятъ меня гораздо болѣе, чѣмъ Букингамъ и его дерзкія толпы. Идемъ!.. Ступай, собери войско. Мой щитъ теперь совѣтъ мой. Намъ нужно торопиться, когда измѣнники заняли уже поле!—

Сцена IV.

Жалый же проклятій.

Кто смѣетъ преграждать мнѣ путь?

Утробь своей.

Извините меня сударыня, это вы?

Ты мой.

Кажется благодаря бога отца моего и вамъ.

Горячность.

Герцогиня! во мнѣ есть частичка вашего характера, который не можетъ выносить упрековъ.—

Высказать!

Говорите же скорѣе, мнѣ некогда.

Ласково.

Надѣюсь, что я заслуживаю этого.

Предсмертной тоски.

Довольно объ этомъ, мнѣ нужно идти. Ударить тревогу!

Грей?

Трубы! барабаны! гремите тревогу, чтобъ небеса не слыхали какъ эти вздорныя бабы ругаются надъ помазанникомъ божіимъ. Гремите, говорю я! укротитесь, говорите, не забывая приличій, или я заглушу всѣ ваши возгласы громкими звуками брани.

Къ ея проклятіямъ.

Постойте, королева, мнѣ нужно поговорить съ вами.

Твоей кровожадности.

У васъ есть дочь Елизавета, прекрасная, добродѣтельная и царственная.

За это?

Королева! я намѣренъ сдѣлать для васъ и для вашихъ добро гораздо больше всего зла, которое я, когда либо вамъ сдѣлалъ. Только забудьте все горе, которое, какъ вы думаете, я причинилъ вамъ.

Высказать сго.

Такъ знайте же, что я всею душою моей люблю дочь вашу и хочу сдѣлать ее королевой Англіи.

На свое желаніе?

Вотъ объ этомъ-то я и хотѣлъ съ вами посовѣтоваться. Вѣдь вы знаете ее лучше чѣмъ кто нибудь.

Тетку Анну.

Королева! вы смѣетесь надо мною. Неужели это — средство пріобрѣсти расположеніе вашей дочери.

Въ самомъ дѣлѣ....

Клянусь всѣми святыми неба!—

Чѣмъ я.

О моя добрая мать! (позвольте мнѣ такъ называть васъ,) будьте посредницей моей любви къ ней; говорите не о томъ, чѣмъ былъ, но о томъ, чѣмъ буду; не о томъ, что я заслужилъ, но о будущихъ заслугахъ, и послѣ того, какъ эта воинственная рука, накажетъ дерзкаго мятежника Букингмана, я приду, увѣнчанный лаврами, и поведу вашу дочь въ объятія побѣдителя.

Ея расположеніи.

Мое сердце будетъ съ вами, и съ моею любовью. Простите! — легкомысленная измѣнчивая баба. что новаго?

Высадкѣ.

Такъ мы должны предупредить ихъ. Гдѣ Кэтзби?

Государь!

Кэтзби! скорѣе къ герцогу, Нарфольку, скажи ему, чтобъ онъ немедленно собралъ войско, какое только можетъ, и чтобы тотчасъ же спѣшилъ съ нимъ въ Сализбери — Кланяйся ему; ступай. — Ну, милордъ, какія новости узнали вы?

На морѣ.

Чтобъ ему въ немъ утопиться, и чтобъ море покрыло его! бездушный ренегатъ! Для чего же пустился онъ въ море?

Я думаю...

Ну, какъ же ты думаешь?

За короной.

Но развѣ престолъ Англіи упразднился? — мечь лишился руки, имъ владѣвшей? — гдѣ же, войска твои, чтобъ отбить его? гдѣ же твои вассалы, друзья? не на восточномъ ли берегу, чтобы облегчить бунтовщикамъ высадку?

На сѣверѣ.

На сѣверѣ? что же они дѣлаютъ на сѣверѣ, когда ихъ государь нуждается въ нихъ на западѣ?

Прикажете.

Понимаю! тебѣ хочется соединиться съ Ричмондомъ а!...

Измѣнникомъ.

Хорошо, ступай, собирай войско, но твой сынъ, Джорджъ Стэнли останется здѣсь; будь же вѣренъ, если не хочешь, чтобы голова его слетѣла съ плечъ.

Моей вѣрности.

Ступай.

Неизвѣстно.

Назначена ли награда за голову измѣнника?

Букингамъ взятъ.

Отсѣчь его голову! Этого только Букингамъ стоитъ.

Высказать.

Говори скорѣе.

Въ Миллфордъ.

Какъ? это возстаніе? Лошадь мою! Клянусь небомъ, вся моя душа перевернулась; мой славный мечъ! здѣсь я даю обѣтъ, что не вложу тебя въ ножны и ни разу не засну, пока славная смерть не закроетъ мои глаза, или же пока судьба не дастъ мнѣ средства къ мести.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Сцена II.

Здѣсь, на Босфорскомъ полѣ, мы разобьемъ палатки наши. Лордъ Норфолькъ! Благодарю васъ за скорую пересылку подкрѣпленія.

Величеству.

Разбить здѣсь мою палатку! Эту ночь я проведу здѣсь, а гдѣ же завра? Э! все равно! Узналъ ли кто какъ силенъ непріятель?

Семи тысячь.

Такъ мы сильнѣе его второе. Кромѣ того, имя короля — башня силы, а этого то имени и не достаетъ имъ.

Своей добычи.

Клянусь Св. Павломъ, мы имъ пошлемъ обѣдать; мы даже покормимъ ихъ лошадей и уже тогда будемъ сражаться съ ними. Долго ли намъ прійдется ждать, милорды, чтобы эти несчастные дураки дали намъ возможность растянуть ихъ навзничь.

Дать сраженіе.

Чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Пойдемте, милорды, посмотрите, какія преимущества представляетъ поле, позовите сюда опытныхъ людей.

Государь!

Что скажешь, Норфолькъ!

Кровопролитія.

Какъ такъ, милордъ?

Останется одинъ.

Такъ поступалъ Генрихъ VI и оттого-то его царствованіе было такъ безпокойно. Я хочу быть коро-

лемъ на перекоръ людской волѣ; пусть прощаютъ короли, которые боятся, я избираю кровопролитіе и месть.

Сцена V.

Мертвая тишина царствуетъ вокругъ меня; всѣ спятъ, даже звѣзды мерцаютъ, какъ бы усталыя отъ ночной бдительности, я одинъ не могу заснуть, какъ ни стараюсь. Пойду пройтись немного,—воздухъ освѣжителенъ, и недавно скошенное сѣно наполняетъ его чудеснымъ ароматомъ. Какъ ужасенъ этотъ покой; но тише! изъ отдаленныхъ лагерей, слабо доносится шумъ и перекликаніе часовыхъ. Но изъ палатокъ шумъ оружія ясно доказываетъ, что непріятель собирается дать упорное сраженіе; другіе же подобно жертвамъ сидятъ покойно у огня на стражѣ, и обдумываютъ всѣ опасности, которыя имъ грозятъ съ наступленіемъ утра. Клянусь небомъ, что я не могу дождаться, когда прійдетъ наконецъ эта ночь, которая ползетъ, подобно отвратительной вѣдьмѣ и когда настанетъ день. — Прилягу еще немного, и постараюсь еще разъ уснуть до разсвѣта.

(подходитъ къ кровати слышенъ стонъ.)

А!... что значитъ этотъ зловѣщій голосъ? Вѣрно это стонъ изъ могилы. — Его болѣе не слышно! Все это конечно ничего болѣе какъ воображеніе, или же свистъ вѣтра, ворвавшагося въ щель. Все равно, чтобъ это ни было; я чувствую, что мои вѣки отяжелѣли.

(Засыпаетъ.)

(Духи исчезаютъ.)

Дайте мнѣ другую лошадь — перевяжите мои раны! Небо, умилосердись!—а! тише!—это былъ только сонъ, но сонъ ужасный, встревоживший всю мою душу: холодный потъ покрылъ мое дрожащее тѣло, кровь холодѣетъ и я леденѣю отъ ужаса: о варварская совѣсть, какъ ты меня мучаешь! Отступать же отъ дѣла ужъ поздно—я не могу сносить этого положенія, но не смѣю раскаяться. Я не больше какъ человѣкъ—пусть же будетъ какъ рѣшитъ судьба.—Кто тутъ?

и вооружаются.

О Кэтзби, я видѣлъ ужасный сонъ!

нестоющіе вниманія.

Клянусь надеждами сегодняшняго дня, что эти ночныя видѣнія, нагнали гораздо болѣе страха на душу Ричарда, нежели видъ десяти-тысячной арміи подъ предводительствомъ Ричмонда.

надъ вами.

Изгони эту мысль!—Нѣтъ, да не подумаетъ никто, что я могу чего либо испугаться. Прочь глупые сны! Вы напрасно тратите здѣсь свою силу! Прочь, совѣсть!—Ричардъ опять сталъ самимъ собой: слышишь! трубы звучатъ призывомъ; поспѣшимъ, моя душа жаждетъ битвы.

Сцена VII.

Кто видѣлъ солнце сегодня?

не показывалось, государь.

Оно не хочетъ свѣтить нынче—а время его восхода уже давно прошло: не хочетъ свѣтить сегодня? Почему же это должно безпокоить меня больше чѣмъ Ричмонда? Вѣдь тоже самое небо, которое хмурится надо мною, смотритъ также непривѣтливо и на него.

въ полѣ.

Скорѣе взнуздать моего коня! Сказать Стэнли, чтобъ онъ придвинулъ отрядъ свой. Я самъ поведу мое войско въ полѣ и выстрою его тамъ. Что ты объ этомъ скажешь, Норфолькъ?

моей палатки.

(читаетъ.)

«Джонъ Норфолькъ, не храбрись слишкомъ! Твой господинъ, Дикопъ, купленъ и проданъ!» Это хитрости непріятеля.—Джентльмены, по мѣстамъ!.—Пусть наши сильныя руки будутъ нашею совѣстью, мечи—законамъ! Смѣю впередъ!... Слышите ихъ барабаны? Спѣшимъ на битву! Что-жъ Стэнли? что нейдетъ съ своимъ отрядомъ?

отказывается.

Долой голову, Джорджа, его сына!

Во окончанія битвы.

Пусть будетъ такъ: я чувствую, тысяча сердецъ бьются теперь въ моей груди! Знамена впередъ! На врага! Старый кликъ нашъ, Св. Георгій, да вдохнетъ въ насъ ярость львовъ; впередъ! На приступъ: за мной!

Сцена VIII.

Ричмондъ! гдѣ ты? Тебя зоветъ Ричардъ! Я ненавижу тебя, Генрихъ, за твою кровь Ланкастеровъ: теперь, если ты не хочешь скрыться отъ моего меча, теперь когда я велѣлъ ударить тревогу, и повсюду слышны стоны умирающихъ, я еще разъ повторяю: Ричмондъ выходи со мной на поединокъ, Ричардъ охрипъ отъ зова!

день потерянъ.

Коня! коня! Все царство за коня!

вамъ лошадь.

Рабъ, я поставилъ на игру жизнь мою, и не испугаюсь смерти! Въ полѣ кажется шесть Ричмондовъ; пятерыхъ убилъ я сегодня, а онъ все еще живъ! Коня, коня! Все царство за коня!

Сцена IX.

Пришло время, пусть одному изъ насъ, или намъ обоимъ.

Ричмондъ.

Гарри, я бы похвалилъ твой неустрашимый видъ, если бы пятно мятежника не лежало на войнѣ.

изъ насъ правъ.

Ставлю объ закладъ душу и тѣло.

правосудіе Божіе.

(Ричмондъ падаетъ).

Харьковъ. 1863 г. Печатано съ дозволенія начальства.

Boston Public Library
Central Library, Copley Square

Division of
Reference and Research Services

The Date Due Card in the pocket indicates the date on or before which this book should be returned to the Library.

Please do not remove cards from this pocket.

(Feb., 1891, 20,000)

BOSTON PUBLIC LIBRARY.

One volume allowed at a time, and obtained only by card; to be kept 14 days (or seven days in the case of fiction and juvenile books published within one year) without fine; not to be renewed; to be reclaimed by messenger after 21 days, who will collect 20 cents besides fine of 2 cents a day, including [illegible] and holidays; not to be lent out of the borrower [illegible] old, [illegible] to be transferred; to be returned [illegible]

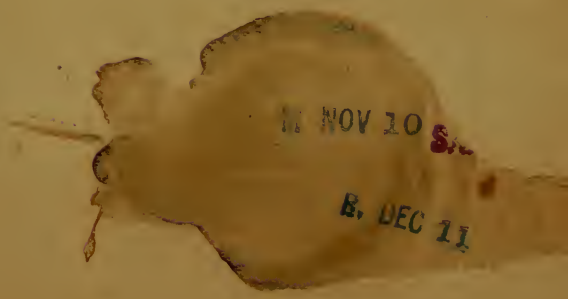
Bo[illegible] ook mutilated or unwarrantably defaced [illegible] rt it; and also any undue delay in the [illegible]

*** No[illegible] ed because of the failure of any no[illegible] ry, through the mail.

The re[illegible] ade or altered by borrower.

BOSTON PUBLIC LIBRARY

3 9999 06377 722 9

NOV 10 S[illegible]

B. DEC 11